

Цзян Фаньсин, скромно надев маску, вошел в больницу, а его ассистент Сяо Чжоу внимательно следил, не следуют ли за ними журналисты. Иначе неизвестно, какие сплетни они бы развели.

На этот раз он пришел, чтобы сопровождать Шэнь Тяньцина в больницу.

Изначально Шэнь Тяньцин не хотел, чтобы Цзян Фаньсин его сопровождал, но разве можно было переубедить Цзян Фаньсина? К тому же, Шэнь Тяньцин получил травму именно из-за него. После съемок ключевой сцены у Цзян Фаньсина не было сцен на ближайшие несколько дней, и, с разрешения режиссера Чэнь Фэя, они вместе отправились в больницу.

- Ничего серьезного, просто перелом. Хорошо отдохните месяц-два, и все заживет, - сказал врач, осмотрев Шэнь Тяньцина. - Молодой человек, вам нужно справку, что вы временно не можете работать?

Врач хорошо разбирался в человеческой психологии.

В конце концов, молодежь сейчас живет в постоянном напряжении.

- Ха-ха, доктор, спасибо, но он сам владелец компании, ему не нужно работать, - рассмеялся Цзян Фаньсин.

- Работать все равно нужно, нельзя останавливаться, - тут же возразил Шэнь Тяньцин. - Просто документы, требующие подписи, придется временно отложить.

Шэнь Тяньцин не мог позволить себе отдыхать два-три месяца из-за такой незначительной травмы.

За это время можно было снять целый сериал.

Цзян Фаньсин с ужасом посмотрел на Шэнь Тяньцина. Он и не подозревал, что Шэнь-Ге не только строг к другим, но и к себе.

- Гипс и бинты забирайте с собой, приходите на перевязки по расписанию, - добавил врач, перечислив еще несколько рекомендаций, которые Цзян Фаньсин тщательно запомнил.

Покидая больницу, врач так и не узнал Цзян Фаньсина.

Врачи слишком заняты, чтобы разглядывать каждого родственника пациента.

Цзян Фаньсин отвез Шэнь Тяньцина домой, а заодно заскочил к себе, чтобы взять сменную одежду.

Соседство - это удобно.

Однако, опасаясь возможных проблем, Цзян Фаньсин не закрыл плотно дверь.

И, как и ожидалось, вскоре из комнаты Шэнь Тяньцина раздался грохот.

- Шэнь-Ге, с вами все в порядке? - Цзян Фаньсин тут же ворвался в комнату и увидел, что Шэнь Тяньцин стоит среди разбросанных вещей.

Очевидно, он пытался переодеться, но с одной здоровой рукой это оказалось не так просто.

- Шэнь-Ге, если вам нужно переодеться, просто скажите мне. Вы же сейчас травмированы, - с

непринужденной улыбкой Цзян Фаньсин протянул руку, собираясь снять с него одежду.

Шэнь Тяньцин резко отпрянул, глядя на него с подозрением.

- Шэнь-Ге, так защищаться - это уже перебор. Я просто хочу помочь вам раздеться, - обиженно пробормотал Цзян Фаньсин.

- Нет, не нужно, - Шэнь Тяньцин отвернулся, сел на стул подальше и сказал. - Я уже позвонил в компанию, мне пришлют двух ассистентов. Подожди их.

Цзян Фаньсин хотел помочь еще чем-то, но Шэнь Тяньцин пресек все его попытки.

- Ты не должен ничего делать. Просиди спокойно, - серьезно сказал Шэнь Тяньцин. - Или вернись в свою комнату.

- Нет, я подожду, пока придут ассистенты, - упрямо заявил Цзян Фаньсин.

Шэнь Тяньцин вздохнул.

Он прекрасно знал, что вне работы Цзян Фаньсин не станет слепо подчиняться и всегда найдет, чем заняться.

Он никогда не будет послушным только из-за субординации.

Они молча смотрели друг на друга.

Прошло немало времени, прежде чем Шэнь Тяньцин сдался.

- Я хочу пить. Принеси мне воды.

- Ах, вот видишь! - Цзян Фаньсин торжествующе ухмыльнулся. - Все равно без меня не обойтись!

- Давай, я тебя напою, - с явным удовольствием Цзян Фаньсин подошел ближе, ожидая, как Шэнь Тяньцин смутится.

- У меня одна рука здорова. Спасибо, не надо, - Шэнь Тайцин преградил ему путь и сам взял стакан.

И снова воцарилось молчание.

- Шэнь-Ге, ты что, избегаешь меня? - прямо спросил Цзян Фаньсин. - Кто-то наговорил тебе про меня?

- Разве нужны наговоры? - Шэнь Тяньцин усмехнулся. - Ты мой артист, и сейчас ты на пике популярности. Я не избегаю тебя, просто не люблю, когда кто-то подходит слишком близко.

- Правда? Но я видел, как другие подходят к тебе, и ты не отстраняешься.

- Они не мои артисты, - ответил Шэнь Тяньцин. - Ты постоянно под прицелом папарацци, а я не люблю попадать в кадр.

- Но сейчас мы дома, и ты все равно не позволяешь мне помочь.

- Ты умеешь ухаживать за людьми? Боюсь, после твоей помощи мне понадобится еще больше лечения, - резко ответил Шэнь Тяньцин. - Хватит. Подожди ассистентов, они знают, что делать.

Шэнь Тяньцин объяснил все логично, но Цзян Фаньсин все равно чувствовал, что что-то не так.

Однако Шэнь Тяньцин не мог позволить ему что-то заподозрить.

Цзян Фаньсин не нашел подтверждения своим догадкам, но не сомневался в своей интуиции.

Шэнь-Ге определенно что-то скрывает. Просто он еще не нашел улики.

К счастью, ассистенты пришли быстро, и Шэнь Тяньцин внутренне расслабился. Цзян Фаньсин был слишком проницательным, но если держать его на расстоянии, он ничего не заметит.

Цзян Фаньсин наблюдал, как ассистенты помогали Шэнь Тяньцину переодеться, и его подозрения только усилились.

Разве они делают что-то лучше него? Почему Шэнь-Ге не верит, что он может ухаживать за людьми?

Очевидно, Шэнь-Ге просто никогда не видел его в деле.

А он очень даже умеет!

Выпроводив Цзян Фаньсина, Шэнь Тяньцин вздохнул с облегчением.

Вечером режиссер Чэнь Фэй позвонил, чтобы узнать о состоянии Шэнь Тяньцина. Услышав, что тому нужен лишь отдых, он успокоился.

- Кстати, Фаньсин, завтра вечером будет ужин. Я пришлю тебе адрес. Приходи, - сказал Чэнь Фэй. - Это инвесторы нашего проекта. Я возьму главных актеров, чтобы выпотрошить их еще немного.

В мире шоу-бизнеса такие встречи неизбежны. В конце концов, они вложили много денег и хотят знать, куда они уходят.

Конечно, Чэнь Фэй не устраивал сомнительных вечеринок - это было бы слишком позорно. Но если кто-то найдет общий язык, он не станет мешать.

- Предупреди своего агента, - добавил Чэнь Фэй. - Кстати, у тебя хорошая компания и сильный агент. В индустрии много топ-менеджеров, но таких, как Шэнь Тяньцин, единицы. Двигайся постепенно, и ты добьешься успеха.

Чэнь Фэй волновался за Цзян Фаньсина.

Он был молодым, красивым, талантливым и добрым - идеальная мишень для влиятельных людей.

Особенно потому, что на ужин могли прийти их дети.

Чэнь Фэй не боялся, что Цзян Фаньсин окажется меркантильным - это было бы даже лучше.

Он боялся, что тот действительно влюбится.

Мир шоу-бизнеса яркий, прибыльный, и многие дети знаменитостей мечтают попробовать себя в нем.

Особенно после успеха Е Цзикая.

Чэнь Фэй уже был готов раздать им эпизодические роли.

Цзян Фаньсин слушал его с улыбкой.

Если бы кто-то другой услышал это, он бы подумал, что Чэнь Фэй мешает его карьере.

Но Цзян Фаньсин знал, что режиссер просто беспокоится.

Кто не хочет идти коротким путем?

Просто не все могут выдержать последствия.

- Режиссер, не волнуйтесь, я понимаю, - успокоил его Цзян Фаньсин.

Чэнь Фэй просто не знал его достаточно хорошо.

Иначе он бы говорил иначе.

Как Шэнь Тяньцин, который знал его насквозь.

- На этот раз я не смогу пойти с тобой, - сказал Шэнь Тяньцин. - Но я оставлю людей снаружи. Если что-то пойдет не так, ты сможешь уйти.

Шэнь Тяньцин никогда не боялся, что Цзян Фаньсин пойдет по легкому пути.

Если бы кто-то захотел его купить, Шэнь Тяньцин пожалел бы этого человека.

Кто кого подавит - еще неизвестно.

- Шэнь-Ге, что ты такое говоришь?

- Один миллиард, - поднял палец Шэнь Тяньцин. - Это максимум, что компания может выделить. Если ты обидишь инвесторов, мы сможем покрыть убытки.

Но не больше.

«Таким образом, по крайней мере, не будет ситуации, когда инвесторы, доведённые до белого каления Цзян Фаньсином, начнут угрожать отзывом инвестиций и требовать замены актёра.»

- Шэнь-Ге, я понял, - кивнул Цзян Фаньсин. - У нашей компании ещё остался неиспользованный миллиард, верно? Если представится возможность, я постараюсь, чтобы этот миллиард пригодился.

Нет, я не это имел в виду.

Шэнь Тяньцин смотрел на воодушевлённого Цзян Фаньсина и чувствовал невероятную усталость. Ему не хотелось больше ничего говорить.

На следующий вечер Цзян Фаньсин ждал у места встречи машину съёмочной группы.

Вскоре подъехала машина с Чэнь Юйжанем, Ян Лю и режиссёром Чэнь Фэйяном. Цзян Фаньсин незаметно присоединился к ним, как будто изначально ехал вместе.

- Позже сядешь рядом со мной, - доброжелательно сказала Ян Лю. - Я обещала Цзяци присмотреть за тобой. Просто делай то же, что и я.

- Режиссёр Чэнь выбирает довольно порядочных инвесторов, но на этот раз некоторые привели своих детей. Старайся не контактировать с этими молодыми людьми. Эти мажоры не только ведут себя развязно, но и привыкли, что им льстят, совершенно не понимая реальности. На самом деле, их личные средства даже меньше наших, - сказал Чэнь Юйжань уже другим тоном. - И не нужно перед ними заискивать. У каждого из нас состояние превышает сотни миллионов.

Чэнь Юйжань сам по себе состоятельный человек, а Ян Лю, будучи популярной столько лет, давно стала богачкой.

Цзян Фаньсин, хотя и не так давно в профессии, но имеет блестящие перспективы, получает предложения о рекламе одно за другим и явно не бедствует.

Так что действительно нет необходимости особо заискивать перед инвесторами - достаточно простой вежливости.

- Единственное, о чём стоит беспокоиться, так это о том, что среди этих инвесторов могут быть те, кто привёл под видом сыновей и дочерей вовсе не своих детей, - мрачно добавила Ян Лю, обменявшись взглядом с Чэнь Юйжанем, после чего они оба вздохнули.

- То есть так называемые приёмные дети, которые на самом деле любовницы или любовники? - поинтересовался Цзян Фаньсин.

- Кхм, мы просто должны быть в курсе, - прочистил горло Чэнь Юйжань. - В любом случае, мы просто поужинаем.

Цзян Фаньсин кивнул и последовал за ними внутрь.

Похоже, представители высшего общества обожают места с садово-парковым стилем - дорогие и уединённые. Обслуживающий персонал здесь весьма профессиональный: даже увидев знаменитостей без маскировки, они не пялятся и чётко выполняют свою работу.

Режиссёр Чэнь Фэйян шёл впереди. Войдя в банкетный зал размером с гостиную, он начал приветствовать инвесторов с улыбкой.

- Ван-Лаобань, давно не виделись.

- Лю-Ге, как здоровье?

Умение Чэнь Фэйяна преуспевать в этом мире не случайно. Как и Шэнь Тяньцин, он помнил имена всех инвесторов и даже мог назвать по именам их детей. Такой уровень - явно не для обычных людей.

Инвесторы тоже обменивались любезностями, но их молодые спутники вели себя совсем иначе.

Некоторые выглядели совсем юными, с внешностью средней руки, но благодаря макияжу и

аксессуарам смотрелись привлекательно. Другие почти не утруждали себя нарядами, выглядели по-детски и, вероятно, были студентами, пришедшими с родителями познакомиться со звёздами.

А по другую сторону от этих молодых людей стояли необычайно красивые парни и девушки, чьи наряды и стиль явно выделяли их среди остальных. Две группы будто разделяла невидимая река, чётко обозначая границу.

- Будь осторожен, - потянула Цзян Фаньсина за рукав Ян Лю. - Те, что там, скорее всего, охотятся за ролями. Нам достаточно сохранять вежливость.

Цзян Фаньсин кивнул. Если его не будут провоцировать, то и лезть на рожон незачем.

Однако, даже если Цзян Фаньсин и его спутники не проявляли инициативы, это не означало, что другие оставят их в покое.

- Ян Лю-Цяньбай, я когда-то играл эпизодическую роль в вашем фильме, помните?

- Учитель Цзян, я пересматривал «Всезнайку» много раз, это так трогательно! Можно сфотографироваться с вами?

Раз уж подошли, неудобно было отказывать.

Цзян Фаньсин и компания включили «рабочие улыбки» и вежливо отшучивались.

Было очевидно, что все эти люди - актёры. Причём не из числа самых успешных.

Но это их личный выбор, и Цзян Фаньсин не их родитель, чтобы читать нотации. К тому же, если бы инвесторы были против, они бы не привели их с собой - значит, и сами не ангелы.

У Чэнь Фэйяна к инвесторам было одно требование: не трогать актёров его съёмочной группы.

Когда у человека достаточно денег, моральные нормы перестают его сдерживать. Богачи, обладающие социальной ответственностью и подающие пример, - большая редкость.

- Ты Цзян Фаньсин? Давай автограф.

- Каково это - быть актёром? Говорят, ты учился в одном университете с нашим классным руководителем. Почему ты пошёл в шоу-бизнес?

- А если я захочу стать актёром, можно устроиться в вашу компанию?

Эти мажоры проявляли к Цзян Фаньсину куда больше интереса, чем к Ян Лю и другим. Сейчас он очень популярен среди молодёжи, постоянно мелькает в трендах, поэтому подростки знали его лучше.

Цзян Фаньсину пришлось отвечать на их вопросы один за другим.

Хотя вопросы были прямолинейными, он повидал на своём веку немало наглых детишек и не стал делать из этого проблему.

- Кого ты больше любишь: Чэнь Кэлэ или Цю Суншэна?

- А тот рыцарь, с которым ты снимался в игровой рекламе, - это твой парень?

Вот чёрт, лучше бы я взял свои слова назад. Эти сорванцы задают по-настоящему острые вопросы! Может, вам в журналисты податься? Тащить шиппинг прямо в лицо объектам – это же дурной тон!

Но богатым мажорам было плевать на такие условности.

Парочка вообще смотрела на Цзян Фаньсина с пренебрежением – оказалось, они фанатеют от его конкурентов и поэтому настроены враждебно.

Правда, конкурентов у Цзян Фаньсина хватает, так что он даже не мог понять, кто именно их кумир.

Цзян Фаньсин вежливо отвечал на все реплики.

- В шоу-бизнес я пришёл, конечно, ради денег. Мне ведь нужно на что-то жить.

- Цю Суншэн и Чэнь Кэлэ – мои хорошие друзья. Если выбирать, кого любить, то я выберу себя.

- Рыцарь из рекламы – это просто рыцарь. Лучше спросите у режиссёра.

Вытянуть из Цзян Фаньсина что-то интересное у этих наглецов не вышло.

Когда молодёжь поняла, что лёгкой добычи не будет, к Цзян Фаньсину подтянулись инвесторы.

Как новоиспечённая топ-звезда с репутацией «счастливчика», Цзян Фаньсин был для них привлекательным собеседником.

- Фаньсин, я давно знаком с вашим боссом Шэнь Тяньцином. Ещё тогда я видел в нём перспективного парня. Сейчас у нас совместный проект, и если всё сложится, то на второстепенные роли мы сможем брать ваших людей – конечно, если у вас будет свободное время.

- Это моя подруга, молодая и красивая. Как думаешь, она подойдёт на роль белой луны в твоём сериале?

- А моя подруга тоже неплоха.

Некоторые инвесторы ещё пытались сохранять приличия, но другие, считая Цзян Фаньсина наивным юнцом, выдвигали прямые требования, на которые сложно было отвечать.

Чэнь Фэйян подошёл и с улыбкой вмешался:

- Фаньсин ещё молод, в компании он всего лишь наёмный работник. Что он может решать? Давайте я позвоню их боссу, и вы сможете обсудить это отдельно. Сегодня вы все здесь ради моего фильма, а если будете говорить о других проектах, я обижусь.

- Ха-ха, что вы! Мы просто болтаем.

- Лао Чэнь, ты как всегда опекаешь своих.

- Мы просто пошутили с молодыми.

Инвесторы, сбитые с толку режиссёром, не стали настаивать, а лишь подмигнули своим спутникам, намекая, что те должны постараться сами.

Они сделали, что могли, а дальше – личная инициатива.

Вскоре Цзян Фаньсина окружили два-три человека.

Ян Лю и Чэнь Юйжань тоже не остались в одиночестве – вокруг них собралось ещё больше народу.

– Учитель Цзян, у меня есть подружки – все красивые, с фигурами и известные. Они вами восхищаются. Можно добавиться в друзья?

Цзян Фаньсин улыбнулся этому старательному «промоутеру»:

– Извините, но я предпочитаю держаться подальше от фанатов.

Шутка ли – завтра же поползут слухи о его связях с разными знаменитостями, и он станет новым «королём вечеринок». Ни за что!

– Учитель Цзян, вы такой забавный! У нас есть беговой клуб – мы вместе тренируемся, ходим на ужины, знакомимся с представителями брендов. Вот, посмотрите наши фото.

На снимках были видны важные персоны, и всё выглядело вполне солидно.

– У меня аллергия на бег, – серьёзно заявил Цзян Фаньсин. – В последнее время у меня болезнь: как только начинаю тренироваться, так сразу налегаю на калорийную еду. Чем больше занимаюсь, тем больше толстею. Спасибо, но нет.

– Учитель Цзян, мы с вами раньше работали вместе, помните?

– Простите, но ваше лицо мне совершенно не знакомо.

До пластики он бы, может, и запомнил.

Цзян Фаньсин оказался крепким орешком.

Какое лицемерие!

Сколько уже актёров заявляли, что не собираются заводить отношения, а потом оказывалось, что у них целый гарем из инфлюенсерш! Кто всерьёз верит в их «чистоту»?

Пока Цзян Фаньсин отвлёкся, несколько человек незаметно сунули ему в карман пиджака ключи от номеров.

Ха, посмотрим, какой выбор он сделает глубокой ночью.

После ужина в полицейский участок поступило несколько анонимных звонков от «бдительных граждан».

<http://bllate.org/book/14685/1310077>